Библия для политически неграмотных

«ПЕРСЕПОЛИС» МАРЖАН САТРАПИ

Анна Толстова

— ПО ТЕЛЕВИЗОРУ говорят, что 99,99% проголосовали за исламскую республику!

— Слышишь, Ануш! Представь, насколько темен народ! Они верят в эту невероятную цифру: 99,99%! Я вот не знаю ни одного, проголосовавшего за исламскую республику. Откуда они взяли эту цифру? У себя из задницы, не иначе!!!

Тетралогия Маржан Сатрапи «Персеполис» издавалась во Франции с 2000-го по 2003-й, в год по части, собирая все мыслимые награды, от премии за лучший дебют на Международном фестивале комиксов в Ангулеме до премии за комикс года на Франкфуртской книжной ярмарке. Одноименный фильм, выпущенный художницей вместе с коллегой-графиком Венсаном Паронно в 2007-м, тоже стал сенсацией, будучи награжден призом жюри в Канне, номинирован на «Оскар» и проклят в Иране. Фильм «Персеполис» в России посмотрели тогда же, книга, уже переведенная на 16 языков, вплоть до каталанского, вышла на русском только теперь. Собственно, и в 2007-м было понятно, что автобиография тридцатилетней иранки из Парижа, родившейся в одной относительно цивилизованной азиатской стране, взрослевшей в пору исламской революции и ирано-иракской войны и усланной родителями от греха подальше в Европу, где ей пришлось отстаивать свое право быть человеком не второго сорта, имеет к нам здесь, в России, самое непосредственное отношение. Сейчас эту печальную и остроумную повесть можно изучить полностью, без вынужденных купюр, связанных с тем, что четыре объемистых тома рисунков с текстами пришлось уложить в полтора часа экранного времени. И повесть эта — обязательное чтение для всех, кто в последние четверть века переживает или наблюдает крах советских просветительских иллюзий. Обаяние «Персеполиса» во многом именно художественное. Этот жесткий черно-белый рисунок, на вид очень простой, лаконичный, идеально подходящий для комикса, выдает отменную школу. Вернее, две школы и две традиции, ведь Маржан Сатрапи успела поучиться и в Тегеране, и в Страсбурге. Традицию персидской миниатюры и традицию европейской революционной графики, у которых неожиданно обнаруживается много общего и на уровне стилистическом — в отношении к

В ИРАН МЫ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПРИВЫКЛИ ГЛЯДЕТЬСЯ КАК В СТРАШНОЕ ЗЕРКАЛО — ДЕСКАТЬ, УЖЕ ИЛИ ЕЩЕ НЕ ВПОЛНЕ?